

А
Я. К. Грот

Петр Великий как просветитель России

Петр Великий: pro et contra
СПб.: РХГИ, 2003. (Русский путь).
[OCR Бычков М. Н.](#)

Добер владатель несть у до волен, дабы об держал владательство в древнем его бытию.

Крижанич. Русское государство в половине XVII в. Ч. I. С. IV

Се оный твой, Россие, Сампсон, каковый дабы в тебе могл явиться, никто в мире не надеялся, а о
являемся весь мир удивился.

Слова и речи Феофана. Ч. II. С. 128

Важные минуты переживает ныне русский народ: воскрешая славнейшую эпоху его прошлого, они снова сближают Россию с величайшим деятелем ее истории, настойчиво напоминают его великие, далеко не вполне еще достигнутые просветительные цели. Восьмидесятимиллионное население исполинской державы празднует достопамятный день, когда в русской земле впервые явилась та могучая духовная сила, которая должна была оставить неизгладимые следы в судьбах целой Европы. И не одна Россия, весь славянский мир в эти минуты с гордостью именует Петра *своим*. К общему земскому торжеству присоединяется и Академия Наук, не потому только, что Петр -- ее творец, что мысль его до сих пор отражается в каждом биении ее жизни, но потому преимущественно, что он был неутомимым поборником высших интересов человечества, что он положил начало просвещению своей могущественной нации и ввел ее в круг деятельных членов образованного мира. Вся жизнь его была труд, забота, непрерывная борьба, но борьба, почти всегда оканчивавшаяся победой: борьба на жизнь и смерть с собственным семейем, -- с сестрою, с супругой, с сыном; кровавая борьба с врагами внутренними и внешними; наконец, упорная борьба с невежеством, предрассудками, суеверием, борьба под знаменем идеи и истины. Вот самая почетная и самая плодотворная борьба, какую пришлось вести Петру; плоды образования были существеннейшим результатом всех подвигов Великого, и этой-то вечнопамятной заслуге его будет предпочтительно посвящено мое чтение.

Просветительные начала проводились Петром разнообразно: они являлись в личности его и примере, в его законах и учреждениях, наконец в мерах, непосредственно направленных к распространению образования путем училищ и литературы. При рассмотрении некоторых из этих сторон деятельности Петра невозможно будет обойти и самого животрепещущего вопроса, так часто занимающего потомство, вопроса о правильности и значении его образа действий.

Остановимся прежде всего на личности Петра, взглянем на собственное его образование, на подготовку, с какою он приступил к великому делу, и на последующие его духовные успехи. Хотя о воспитании его в детстве сохранилось мало известий, мы однако ж знаем довольно, чтобы судить о ходе и характере развития Петра {Забелин И. Опыты изучения русских древностей. Детские годы Петра Великого. М., 1872. С. 20 и след.}. Уже в раннем возрасте он носит печать нравственного величия и гениальной своеобразности. В военных играх с своими сверстниками, какие бывали и при прежних царевичах, он не хочет пользоваться преимуществами своего положения: он ставит себя на одну линию с товарищами, несет с ними равную службу, начинает с нижних ее степеней, участвует вместе со всеми в черной работе и для повышения подчиняется требованию действительной заслуги; посред забав он уже служит делу и идее; привыкает к труду и лишениям, к правильному пониманию обязанностей и отношений, без всякого лицепрития. В ребенке Петре мы уже видим будущего карателя всякой неправды. Постепенно, с каждым годом, он расширяет круг своих военных потех и более развивает их значение, уже являясь единственным и беспримерным между всеми современниками, которые еще не могут вполне понять глубокого смысла его поступков. Книжное учение Петра началось, вероятно, в исходе трехлетнего возраста его в благодатной тишине уединения. Есть известие, что учитель его Зотов очень рано успел заинтересовать его историческими рассказами с помощью картин (кунштов), не только

А